

В голове Цяо Муюя внезапно родилась дерзкая, безумная идея.

Раз уж подростковая влюблённость так сокрушительно бьёт по оценкам, почему бы ему просто не подтолкнуть Лу Чжэня к тому, чтобы тот завёл роман?

Цяо Муюй невольно вспомнил их недавнее застолье и игру «Я никогда не». Лу Чжэнь тогда признался, что даже за руку с девочками никогда не держался.

Судя по его вечному затворничеству за играми и учебниками, этот парень был девственником до мозга костей и в делах сердечных смыслил не больше самого Цяо Муюя — то есть абсолютно ничего.

Подобные нецелованные юнцы в период весеннего гормонального взрыва, едва прикоснувшись к запретному плоду, теряют остатки разума. Любовь накрывает их с головой, превращая в беззащитных дурачков, которые совершенно не способны контролировать свою жизнь и уж тем более готовиться к экзаменам!

Чем дальше Цяо Муюй прокручивал этот план, тем более жизнеспособным он ему казался. Однако тут же возник ключевой вопрос:

Объект для поражения готов, но кто выступит в роли коварного искусителя?

Не нанимать же ему кого-то со стороны, чтобы тот крутил романы с Лу Чжэнем?

Даже если оставить в стороне финансовый вопрос (ведь платить за такую «работу» ему банально нечем), какая нормальная живая душа согласится на столь подлую авантюру?

Цяо Муюй ломал голову так и этак, но выхода не видел. В конце концов он стиснул зубы и принял решение, которое шло вразрез со всеми его моральными принципами: «Делать нечего, придётся жертвовать собой».

В конце концов, в наше время однополый любовью уже никого не удивишь. И даже если Лу Чжэнь стопроцентный, железобетонный натурал, тем даже лучше! Одно только внезапное признание напугает его до полусмерти. А если устроить за ним яростную, агрессивную погоню с ухаживаниями... Хе-хе, этот парень гарантированно потеряет всякий покой и ориентацию в пространстве.

Вперёд, Цяо Муюй!

Волков бояться — в лес не ходить. Не пожертвовав собственной невинностью, не стать коварным соблазнителем, способным сокрушить грозного соперника!

Цяо Муюй всегда отличался бешеной решимостью, когда дело доходило до реализации планов. Стоило безумной мысли укорениться в его голове, как в тот же вечер он засучил рукава.

Для начала нужно было подготовить главный, незыблемый атрибут любого признания — любовное послание.

У Цяо Муюя скопился приличный опыт по части получения признаний от других, но вот самому писать любовную записку парню ему приходилось впервые. Да ещё и адресату, к которому он не испытывал ровным счётом никаких нежных чувств. Ощущения были сродни тем, что испытывает евнух, волею судеб оказавшийся в борделе — полнейшее бессилие и ступор перед чистым листом.

В любой непонятной ситуации открывай поисковик.

Он запустил браузер на компьютере, вбил нужные ключевые слова и принялся просеивать горы сетевых советов по написанию писем.

Прочитав пару десятков высоко оценённых шаблонов и образцов, Цяо Муюй почувствовал, как в нём проснулся ген прилежного отличника. Творческие чакры мгновенно раскрылись, и, едва занеся ручку над бумагой, он ощутил себя едва ли не великим классиком романтизма.

В итоге, взяв за основу сухую сетевую теорию и ловко разбавив её деталями из собственного окружения, он потратил две ночи, чтобы состряпать невероятный винегрет, который со стороны выглядел как крик измученной и любящей души, а на деле являлся чистой воды вымыслом.

Дорогой одноклассник Лу Чжэнь!

Привет.

Ты веришь в любовь с первого взгляда?

До встречи с тобой я всегда считал это величайшей глупостью на свете. Ну как человек может быть настолько глуп, чтобы проникнуться нежностью к абсолютно незнакомцу с первого же мимолётного взгляда?

Но в тот миг, когда ты впервые появился передо мной, я внезапно осознал, что сам стал этим самым глупцом.

Возможно, тебе будет трудно в это поверить, и пусть я совершенно ничего не знал о твоём прошлом, у меня возникло странное, иллюзорное чувство, будто мы уже встречались когда-то очень давно. словно сама судьба свела нас.

Может, мы случайно столкнулись плечами на оживлённой улице в прошлой жизни, а может, ты просто приснился мне жарким летним полднем.

С того самого дня я поймал себя на том, что невольно слежу за каждым твоим шагом.

Я не знаю, как именно должна выражаться настоящая любовь, но я точно знаю, что стоит тебе заговорить со мной, как моё сердце начинает стучать с бешеной скоростью. Я чувствую каждый твой взгляд: там, где твои глаза касаются меня, кожа начинает гореть. И я знаю, что когда ты сказал, будто тебе нравятся мои рисунки, я от счастья не мог уснуть всю ночь...

Это уже какая по счёту ночь, которую я провожу без сна, глядя на луну за окном и думая о тебе.

Сегодня луна чертовски красива. Интересно, ты тоже смотришь на неё в этот миг?

Сладких снов.

И знай, что каждое новое утро я с нетерпением жду возможности снова увидеть твои глаза.

— Цяо Муюй

В довершение всего он аккуратно нарисовал на конверте забавную закорючку: маленькую рыбку, которая сладко спит на подушке, и обвёл этот шедевр огромным жирным сердечком. Дело сделано.

Цяо Муюй с превеликим удовольствием любовался плодом своих трудов и с чувством выполненного долга отошёл ко сну.

На следующий день Цяо Муюй прилип в школу сияющий и весёлый, точно мартовский кот.

Он с невозмутимым видом перетерпел три урока, а во время очередной перемены, улучив момент, когда Лу Чжэнь вышел из кабинета, незаметно подсунул в его учебник клочок бумаги.

Там было написано:

«Во время обеденного перерыва поднимайся на крышу, у меня есть к тебе разговор. Цяо Муюй».

Когда прозвенел заветный звонок на обед, Цяо Муюй как ни в чём не бывало отправился в столовую в компании Ду Цзинфэя и Сюй Жунцань.

Поскольку впереди его ждало великое свершение, он смолотил свою порцию с космической скоростью, наспех набив желудок, после чего придумал корявый предлог и поспешно бросил приятелей, направившись обратно.

В кабинете, как он и рассчитывал, сейчас не было ни единой души.

Цяо Муюй сверился со временем и рассудил, что Лу Чжэнь, скорее всего, ещё не вернулся с обеда. Решив, что будет лучше прийти на место свидания пораньше, он вытащил из рюкзака заветный конверт, бережно припрятал его в глубокий карман куртки и побежал к лестнице на крышу.

На верхнем пролёте, ведущем к выходу на кровлю, стояла идеальная тишина.

Цяо Муюй, мысленно повторяя заготовленную речь признания, толкнул приоткрытую деревянную дверь. В лицо ему тут же ударил свежий ветерок, напоённый ароматами сухой травы, но стоило ему поднять глаза, как он замер: на крыше уже кто-то был. Лу Чжэнь.

Парень мирно стоял, прислонившись спиной к серо-голубому парпету, и спокойно разглядывал раскинувшийся внизу школьный двор.

Форменный галстук на его груди едва заметно колыхался от порывов ветра, а за его спиной раскинулось безупречно чистое лазурное небо — прозрачное и глубокое, словно его только что омыли ключевой водой. Кое-где на этой синеве лениво покоились перистые, похожие на нежный бархат облака.

Лу Чжэнь, уловив шаги за спиной, повернул голову. Стоило ему разглядеть пришедшего, как его слегка нахмуренные от ветра брови мгновенно разгладились, а лицо озарилось искренней радостью.

— А я уж было испугался, что ты меня продинамишь, — негромко произнёс он.

Цяо Муюй слегка растерялся, никак не ожидая, что соперник явится раньше него самого:

— Ты... ты когда успел сюда прийти?

Лу Чжэнь ответил со всей прямоотой:

— Сразу как звонок прозвенел, так и поднялся.

Цяо Муюй округлил глаза от удивления:

— То есть ты даже обедать не ходил?

— Нет.

— Ну ты и чудик! Куда так спешить, пара минут ничего бы не решила.

Однако Лу Чжэнь лишь пристально посмотрел на него:

— Ты же не указал точное время. Я просто не хотел, чтобы ты стоял здесь и ждал меня.

Цяо Муюй поперхнулся словами и неловко почесал щёку:

— Э-э, прости. У меня в таких делах опыта нет, в следующий раз буду точнее. Может, ты всё-таки сходишь перекусишь сначала?

Лу Чжэнь качнул головой и продолжил упрямо сверлить его взглядом:

— Ты ведь хотел мне что-то сказать. Я хочу послушать прямо сейчас.

Цяо Муюй приоткрыл рот, чувствуя, как сердце в груди внезапно зашло в сумасшедшем ритме.

Он-то считал себя парнем толстокожим и наглым, но стоило делу дойти до критической точки, как его затрясло от банального волнения.

«Да чего ты струсил-то, блин! Это же просто фальшивое признание, господи!»

Цяо Муюй глубоко вдохнул воздух, решительно вытащил из кармана нарядный конверт вместе с коробочкой дорогих импортных шоколадных конфет, со всей серьёзностью шагнул к Лу Чжэню и протянул ему дары:

— Вот... возьми, пожалуйста.

Лу Чжэнь скользнул взглядом по вещам:

— Это что?

— Шоколад.

Цяо Муюй сделал паузу. Из-за жуткого чувства вины его щёки весьма натурально покрылись очаровательным румянцем.

— И... любовное письмо.

В глазах Лу Чжэня вспыхнул странный, обжигающий огонёк, и он уставился на него так пристально, что Цяо Муюй испугался этого взгляда и поспешно опустил голову, выпалив всё на одном дыхании:

— Лу Чжэнь, ты мне нравишься! Пожалуйста, давай встречаться!

Воздух на крыше, казалось, на мгновение замер, и чьё-то сердце пропустило сильный удар.

Цяо Муюй крепко зажмурился, морально подготовившись к тому, что Лу Чжэнь сейчас либо высокомерно развернётся и уйдёт, либо пошлёт его по матери. Однако в следующую же секунду над его ухом раздался тихий, бархатистый смешок.

Ничего не понимающий Цяо Муюй распахнул глаза и наткнулся на полный нескрываемой нежности взгляд Лу Чжэня. А затем услышал короткий ответ:

— Хорошо.

— Ась?

Постойте-ка, это ещё что за фокусы?!

Такая поразительная, мгновенная готовность со стороны Лу Чжэня выбила Цяо Муюя из колеи добрых секунд на пять. Его мозг полностью отключился от сети и принялся медленно перезагружаться:

— Ты... вот так просто взял и согласился?

— Ну да, я согласен.

— Ты уверен?! Я вообще-то тебе тут в любви признаюсь! Со всей серьёзностью, между прочим, а не шутки шучу!

— Абсолютно уверен. И я тоже не шучу.

— То есть мы с тобой теперь типа... официально встречаемся?

— Да, встречаемся.

— Но... а как же письмо? Ты даже не хочешь сначала его прочитать?

— Нет нужды.

— ...

Лу Чжэнь стрелял ответами как из пулемёта, даже не задумываясь, с абсолютной, железобетонной уверенностью. Цяо Муюй невольно заподозрил, что над ним просто издеваются или отвечают на отмашь.

Он недовольно надулся и силой впихнул конверт парню в руки:

— Эй! Прояви хоть каплю уважения к чужому интеллектуальному труду! Я на это творение целую ночь угрохал, а тебе даже не интересно, что там написано?!

Лу Чжэнь прищурился, и в уголках его глаз промелькнула едва заметная лукавая усмешка:

— Оу. Ну, раз так, я могу прочитать прямо сейчас.

— Эй, стоять, не надо! — поспешно перебил его Цяо Муюй. Видеть, как парень будет читать его сопливые бредни прямо у него на глазах — это было уже выше его сил, — ладно, забудь. Дома считаешь.

Лу Чжэнь послушно кивнул:

— Хорошо. Дома прочитаю его сто раз и выучу наизусть.

Цяо Муюй скривился:

— В этом нет абсолютно никакой необходимости.

— Есть, — отрезал Лу Чжэнь, — это письмо, которое ты написал лично мне. Я буду бережно хранить его всю жизнь.

Цяо Муюй решительно не знал, как реагировать на подобные речи, поэтому лишь тихонько буркнул:

— Угу.

Лу Чжэнь опустил глаза, нежно поглаживая пальцами запечатанный конверт:

— Значит, ты прошлую ночь провёл за написанием этого шедевра?

Цяо Муюй:

— Ну да, а что?

Лу Чжэнь вздохнул:

— То-то ты вчера на мои сообщения так и не ответил.

Вспомнив про домашний погром и все свои злоключения, Цяо Муюй уныло пояснил:

— Да у меня просто отец телефон отобрал. Сказал, что временно со мной прощается, так что я твоих сообщений физически увидеть не мог.

Лу Чжэнь нахмурился:

— За что отобрал-то?

Цяо Муюй вздохнул:

— Ну, по его мнению, гаджеты пагубно влияют на мою успеваемость.

Подобные суровые методы воспитания явно не укладывались в картину мира молодого господина. Он уточнил:

— И когда тебе его вернут?

— Ну... на зимних каникулах, наверное? — прикинул Цяо Муюй, — всё зависит от того, как скоро батя сменит гнев на милость.

Лу Чжэнь ненадолго задумался, после чего запустил руку в карман брюк, вытащил собственный навороченный смартфон и протянул его Цяо Муюю:

— Пользуйся моим пока.

Цяо Муюй удивлённо захлопал ресницами. Это что за аттракцион невиданной щедрости —

дарить мобильники на первом же свидании?

Он не привык наживаться на чужой доброте, поэтому решительно мотнул головой:

— Не нужно. Я не настолько игроман, чтобы страдать без связи.

Однако Лу Чжэнь веско обронил:

— Но я хочу иметь возможность связаться с тобой в любую секунду.

Эти слова заставили Цяо Муюя пережить мгновенное озарение.

«Погодите-ка! Если у меня не будет телефона, я же не смогу регулярно закидывать его сообщениями и отвлекать от уроков! Как я тогда буду ломать его успеваемость? Орудие преступления мне жизненно необходимо!»

Лу Чжэнь, видя его замешательство, решил, что староста просто стесняется, и поспешил добавить:

— Он не совсем новый, я с ним всего месяца два хожу, так что не обессудь. Если тебе эта модель не по душе, я завтра куплю и привезу тебе новенький.

— Да брось ты, зачем такие сложности! Мне и этот очень нравится, спасибо!

Цяо Муюй в мгновение ока переобулся, без лишних церемоний сцапал гаджет и счастливо заулыбался, сощутив глаза.

— Я буду каждый божий день писать тебе «доброй ночи».

— Угу, и я тебе буду писать, — Лу Чжэнь с одобрением посмотрел на него, сделал шаг вперёд и наклонился чуть ближе. На таком расстоянии Цяо Муюй отчётливо уловил свежий аромат кондиционера для белья, исходивший от его одежды.

Цяо Муюй уже собирался было на автомате отшагнуть назад, чтобы восстановить дистанцию, но Лу Чжэнь лишь протянул руку и пальцем зажёг экран мобильного:

— Пароль для разблокировки — 0613. Это дата моего рождения. Можешь потом поменять на свой привычный.

— А, ладно, — Цяо Муюй постарался скрыть свои сумбурные мысли, уткнувшись в экран смартфона. Но тут ему в голову пришла одна важная деталь, и он, снова погасив дисплей,

протянул трубку обратно Лу Чжэню.

Лу Чжэнь удивился:

— Что-то не так?

— Ну это... — Цяо Муюй негромко кашлянул, напоминая, — ты бы хоть из Вичата своего вышел сначала. Ну и вообще... переписки там всякие, галерею почистил бы. А то вдруг я там увижу то, что мне видеть вообще не положено...

Лу Чжэнь лишь слегка приподнял бровь:

— Всё нормально, смотри сколько влезет. У твоего парня от тебя секретов нет.

— ...

Первая кровь!

Цяо Муюй почувствовал, что эта фраза нанесла ему критический урон.

Он смущённо отвёл взгляд в сторону: «Брат, ну ты и шустрый... Слишком быстро в роль вошёл!»

«Нет, я... я не могу проиграть!»

Цяо Муюй судорожно принялся соображать, какую бы такую пафосную или двусмысленную фразу выдать в ответ, чтобы перехватить инициативу, но в этот момент Лу Чжэнь уже развернулся, чтобы уйти, и мимоходом ласково потрепал его по макушке. Мягкие пряди волос скользнули по его ладони и забавно растрепались, придав старосте невероятно милый вид.

От такого внезапного физического контакта Цяо Муюй совершенно растерялся. Он поднял руку, пытаясь пригладить вихры, и посмотрел на парня взглядом, полным немого вопроса.

Лу Чжэнь весело прищурился:

— Чего застыл? Пора возвращаться на уроки, парень мой.

Цяо Муюй:

— ...

Двойное убийство!

«Что за чертовщина? Почему у меня такое чувство, будто мой коварный план сработал вовсе не против Лу Чжэня, а против меня самого?!»

В мозгу Цяо Муюя начался перегруз из-за избытка информации, и он никак не мог выстроить логическую цепочку. Ему оставалось лишь со злостью посмотреть в спину удаляющемуся парню и стиснуть зубы.

«Ладно, плевать! Сначала заставлю его по уши влюбиться, а там посмотрим!»

Когда они вернулись в класс, сердце Цяо Муюя в груди всё ещё продолжало бешено и неукротимо колотиться.

Его сосед по парте, Ли Тяньцюань, с любопытством уставился на него:

— Староста, ты куда ходил-то? Чего у тебя рожа такая красная?

Цяо Муюй коснулся ладонью щеки: кожа действительно пылала.

Он буркнул первое, что пришло в голову:

— Да на солнышке постоял немного, разморило.

С этими словами он поспешно сделал большой глоток холодной воды, пытаясь вернуть самообладание.

И не подумайте ничего такого! Это была вовсе не застенчивость, а обычный страх преступника, у которого совесть не чиста!

Цяо Муюй никогда не считал себя кристально честным и благородным рыцарем. На публике он всегда мило улыбался, хотя про себя мог костерить всех на чём свет стоит, да и дурацкие, бунтарские мыслишки посещали его голову с завидной регулярностью.

Но мысли мыслями, а в реальной жизни все эти годы, судя по его поведению и поступкам, он оставался образцово-показательным учеником. И вот сегодня он впервые в жизни совершил нечто поистине из ряда вон выходящее.

Будучи старостой класса, он самолично замутил роман с одноклассником!

Ах да, мало того, что с одноклассником, так ещё и с парнем — двойной грех!

Да вдобавок ко всему, этот парень был им нагло обманут — грех высшей категории!

Но, как говорится, написанное пером не вырубишь топором, а подаренное письмо назад не заберёшь.

Раз уж каша заварена, нужно приложить все усилия, чтобы этот тайный роман развивался по его сценарию, и главное — не попасться, иначе пиши пропало.

Цяо Муюй как раз мысленно настукивал поклоны перед Буддой, вымаливая прощение за свои грехи, как вдруг из коридора донёсся девичий голос:

— Староста! Учитель Вань просил тебя и Лу Чжэня срочно зайти к нему в кабинет!

Цяо Муюй аж подскочил на месте, мгновенно побледнев от ужаса:

— Меня?! И Лу Чжэня?!

Девочка утвердительно кивнула:

— Ага, вас двоих.

Что... что за чертовщина?!

Неужели их подпольная любовь, не успев толком пустить ростки, будет безжалостно уничтожена прямо в зародыше?!

Не успели выйти в море, как корабль пошёл ко дну!

Пока Цяо Муюй пребывал в состоянии полнейшей прострации, Лу Чжэнь, подошедший сзади, мягко похлопал его по плечу.

Этот парень выглядел куда более спокойным и лишь невозмутимо уточнил:

— Ну что, идём?

— А, да, — Цяо Муюй с видом смертника, отправляющегося на казнь, двинулся за ним, — пошли.

В крайнем случае, завтра утром его хладный труп найдут у ворот школы №3.

<http://bllate.org/book/17258/1691451>